

На правах рукописи

Покровская Дарья Михайловна

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕСТЕРА ПИРСОНА
(1927-1956)**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов – 2022

Работа выполнена на кафедре истории и философии ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Жуковская Наталия Юрьевна

Официальные оппоненты: **Юнгблюд Валерий Теодорович,**
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный
университет», президент, профессор
кафедры истории и политических наук

Вяхирева Наталья Сергеевна,
кандидат политических наук,
Некоммерческое партнерство «Российский
совет по международным делам», эксперт,
программный менеджер

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный
университет

Защита состоится 6 декабря 2022 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.052.03 на базе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», по адресу: 392000 г. Тамбов, ул. Рылеева, д. 52А, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392008, г. Тамбов, ул. Советская, 6 и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан: ____ октября 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жуковская Наталия Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В наши дни Канада прочно занимает место в ряду ведущих мировых держав. Тем не менее, говорить о ее активном участии в международных отношениях можно лишь начиная с середины XX века. После Второй мировой войны Канада заявила о своих новых внешнеполитических приоритетах, продемонстрировав желание работать в том числе и над глобальной повесткой дня. Неслучайно, что 40–50-е гг. XX века были названы «золотым десятилетием» канадской дипломатии. Одной из ключевых политических фигур этого периода был Лестер Боулз Пирсон (1897–1972) – авторитетный деятель Либеральной партии Канады, дипломат, лауреат Нобелевской премии мира.

Важнейшим вкладом Лестера Пирсона в теорию и практику современных международных отношений стала его идея по созданию в рамках Организации Объединенных Наций нового механизма миротворчества – Первых Чрезвычайных вооруженных сил (далее – ЧВС) ООН. В этой идее нашло свое выражение стремление Пирсона к усовершенствованию существовавшей модели коллективной безопасности в рамках универсальной международной организации и его желание обосновать посреднические приоритеты внешней политики Канады как «средней державы». Пирсон, как дипломат высокого уровня, погруженный в работу ООН в 40–50-е гг. XX века, принимал непосредственное участие не только в разработке такого механизма миротворчества, но и в попытках его дальнейшей реализации в период урегулирования Суэцкого кризиса.

Обращение к внешнеполитическим взглядам и дипломатии Лестера Пирсона является актуальным, прежде всего, для понимания идейного наполнения и практического воплощения либеральных по своему замыслу глобальных проектов, отражающих особенности формирования и функционирования биполярной системы международных отношений. Можно говорить еще и том, что оценка его вклада в концептуальное оформление

новейшего вектора канадской дипломатии позволяет лучше уяснить характер поведения современной Канады на мировой арене.

Степень разработанности темы. В отечественной и зарубежной историографии личность и деятельность Лестера Пирсона изучались в самом широком контексте.

В советской историографии объективным оценкам канадской дипломатии мешал жесткий идеологический контроль. В немногочисленных трудах по послевоенной истории Канады, появившихся в 1940–1960-е гг. (А.Г. Милейковский¹, С.М. Щербатых², И.А. Сосенский³), внешняя политика страны рассматривается с точки зрения ее полной подчиненности «империалистическим устремлениям» Соединенных Штатов Америки. В 1970–1980-е гг. началось планомерное и системное изучение новой и новейшей истории Канады. В период разрядки, несмотря на сохранившееся идеологическое противостояние между Востоком и Западом, предметное поле исследований и круг используемых источников значительно расширились. Среди концептуальных трудов по истории Канады следует отметить работы Л.В. Поздеевой⁴, О.С. Сороко-Цюпы⁵, В.А. Тишкова и Л.В. Кошелева⁶ и др., которые способствовали становлению в советской исторической науке отдельного направления – канадоведения. Указанные авторы представили не только общий обзор основных этапов внешней политики Канады, но и специальный анализ отдельных проблем, связанных с выходом страны на арену активной мировой политики в годы Второй

---

¹ Милейковский А.Г. Современная Канада // Мировое хозяйство и мировая политика. 1947. № 9. С. 96-110; Милейковский А.Г. Канада и англо-американские противоречия. М.: Госполитиздат, 1958.

² Щербатых С.М. Канада – вотчина американского империализма. М.: Госполитиздат, 1951.

³ Сосенский И.А. Война и экономика Канады. М.: Госполитиздат, 1947.

⁴ Канада. 1918–1945: Исторический очерк / отв. ред. Поздеева Л.В. М.: Наука, 1976; Она же. Канада в годы Второй мировой войны (канадская историография вопроса) // Новая и новейшая история. 1979. № 2. С. 155-169; Она же. Канада в годы Первой и Второй мировых войн // Проблемы историографии Канады / под ред. В.А. Тишкова. М.: Наука, 1981. С. 81-102; Она же. Канадо-английские отношения (1939–1945) // Из истории Европы в новое и новейшее время / под ред. А.М. Самсонова. М.: Наука, 1984. С. 208-230; Она же. Канадские историки о некоторых аспектах внешней политики // Буржуазная историография Второй мировой войны / под ред. Ржевского О.А. М.: Мысль, 1985. С. 234-248 и др.

⁵ Сороко-Цюпа О.С. История Канады: Учебное пособие. М.: Высшая школа, 1985.

⁶ Тишков В.А., Кошелев Л.В. История Канады. М.: Мысль, 1982.

мировой войны. При этом имя Пирсона в этих работах упоминается лишь эпизодически.

Новый этап в отечественном канадоведении начинается с 1990-х гг. Отказ от жестких идеологических рамок и теоретико-методологический плюрализм способствовали выходу отечественной историографии на новый качественный уровень: учеными поднимаются ранее не исследуемые темы, пересматриваются устоявшиеся оценки. Важную роль в исследовании канадоведческих проблем сыграло создание ряда научных центров, ученые которых объединены в Российское Общество Изучения Канады (РОИК). Благодаря публикациям последних лет в отечественной историографии был представлен достаточно широкий спектр суждений относительно идей и событий, определявших характер внешней политики Канады на различных этапах ее становления и развития.

Так, важное значение имеет обращение к ранней истории Канады. Труды Ю.Г. Акимова⁷, В.А. Коленеко⁸, А.В. Федина⁹ помогают лучше понять традиции политической истории Канады, которые в дальнейшем будут определять канадский внешнеполитический вектор. Вопросы развития общественно-политической мысли и национальной идентичности Канады на рубеже XIX-XX веков подробно раскрываются в исследованиях И.А. Нохрина¹⁰.

---

⁷Акимов Ю.Г. «Укорениться в Новых Землях»: попытки создания французских поселений в Канаде в последней четверти XVI в. // История. Общество. Политика. 2017. № 2. С. 21-29; Он же. От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в XVII – начале XVIII в. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005; Он же. Очерки ранней истории Канады. СПб.: Изд-во ВИРД, 1999.

⁸ Коленеко В.А. Французская Канада в прошлом и настоящем: очерки истории Квебека XVII – XX века. М.: Наука, 2006; Он же. Надежды и иллюзии двух северных цивилизаций: становление русско-канадских отношений (1900–1917) // Американский ежегодник. 2002. № 2000. М., 2002. С. 266-294.

⁹ Федин А.В. Иезуитская миссия в Новой Франции в первой половине XVII века. М.: Издательство Ипполитова, 2016; Он же. Стратегии аккультурации: политика францизации в контексте иезуитской миссии в Новой Франции в первой половине XVII века // Самарский научный вестник. 2016. № 4 (17). С. 101-109.

¹⁰ Нохрин И.М. Общественно-политическая мысль Канады и становление национального самосознания (последняя треть XIX – начало XX века). Canada, Huntsville: Altaspera Publishing & Literary Agency, 2012; Он же. Смысловое наполнение понятий «канадская нация» и «канадский национальный характер», и особенности канадского национального дискурса второй половины XIX в. // Вестник российской нации. 2014. № 4 (36). С. 80-92; Он же. Понятия раса и нация в общественно-политической жизни Британской Империи // Челябинский гуманитарий. 2013. № 3 (24). С. 103-108.

Различные аспекты становления независимой внешней политики канадского государства в период Первой мировой войны и послевоенного урегулирования можно проследить в исследованиях Н.Ю. Жуковской¹¹. История внешней политики Канады межвоенного периода представлена в работах И.А. Сокова, который анализирует особенности становления внешнеполитического курса страны в годы либерального правительства Маккензи Кинга¹².

Переходя к истории внешней политики Канады накануне и во время Второй мировой войны, следует обратиться к исследованиям А. Н. Учаева. В его трудах представлен комплексный анализ военной политики Канады в политической, экономической и военной сферах, на основе чего автор определяет, «насколько эффективно Канада смогла использовать появившиеся у нее в результате мирового конфликта возможности по улучшению собственных позиций»¹³. Совместные статьи А.Н. Учаева и Н. Ю. Жуковской выявляют особенности взаимоотношений Канады с ее ближайшими союзниками¹⁴.

Предметом специальных исследований отечественных ученых становились и различные аспекты канадской внешней политики второй половины XX века. В этих работах появляются отдельные упоминания о Лестере Пирсоне. К сожалению, таких исследований в отечественной историографии достаточно мало. Впервые личность канадского дипломата

---

¹¹ Жуковская Н.Ю. Изменение внутриимперских каналов коммуникации как индикатор трансформации Британской империи в годы Первой мировой войны (на примере Канады) // Новая и новейшая история. 2020. Вып. 2. С. 157-163; Она же. «Средние державы» как элемент современной мировой системы: к вопросу о теоретическом осмыслении концепта // Вестник Тамбовского университета. Серия гуманитарные науки. Тамбов. 2018. Т. 23. Вып. 1 (171). С. 172-178.

¹² Соков И.А. Канада в системе международных отношений в период либерального правительства М. Кинга // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2007. № 12. С. 90-100. Он же. Эволюция канадской политической культуры в теориях и взглядах американских и канадских исследователей: критический анализ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015; Он же. О канадской политической культуре (к 150-летию канадской государственности). М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017 и др.

¹³ Учаев А.Н. Либеральный прагматизм. Реализация военного политического и экономического потенциала Канады в годы Второй мировой войны. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018.

¹⁴ Жуковская Н.Ю., Учаев А.Н. Политические факторы развития канадской армии во время Второй мировой войны // Власть. 2016. Т. 24. № 10. С. 133-136; Они же. Внешнеполитическое взаимодействие Канады и США в военной сфере // Клио. 2018. № 4. С. 141-149.

упоминается в рецензии Я.Н. Викторова на книгу Пирсона «Дипломатия в ядерный век». Автор анализирует высказанные в работе тезисы в политизированной манере, свойственной периоду холодной войны, осуждая порой не только самого Пирсона, но и весь западный мир¹⁵.

Весомый вклад в изучение истории Канады и международных отношений в указанный период внесла историк Л.В. Поздеева. Ее труды посвящены в основном истории и внешней политике Канады в годы Второй мировой войны¹⁶. Упоминание о Лестере Пирсоне можно найти в ее статье, посвященной канадской дипломатии в период создания ООН¹⁷.

Советско-канадским отношениям в период холодной войны посвящены труды И.А. Аггеевой. Кроме того, И.А. Аггеева положила начало изучению роли отдельных личностей в истории канадской политики в своей работе о Консервативной партии и ее лидере Д. Дифенбейкере – главном политическом оппоненте Пирсона. В некоторых своих исследованиях автор касалась деятельности и Лестера Пирсона¹⁸.

Взгляды Лестера Пирсона частично рассматриваются в работах И.А. Сокова¹⁹. Анализируя гуманитарные аспекты внешней политики Канады к личности дипломата обращается Н.С. Евтихевич (Евтихевич)²⁰. Первые

---

¹⁵ Викторов Я. Лестер Пирсон в туфлях и халате // Новое время. 1960. № 9. С. 29.

¹⁶ Поздеева Л.В. Канада в годы Второй мировой войны. М.: Наука, 1986; Она же. Ленд-лиз для СССР: дискуссия продолжается // Вторая мировая война: актуальные проблемы / отв. ред. О.А. Ржевский. М.: Наука, 1995. С. 324-339; Она же. Англо-американские отношения в годы Второй мировой войны 1941–1945. М.: Наука, 1969.

¹⁷ Она же. Создание ООН и канадская дипломатия // Новая и Новейшая история. 1982. № 3. С. 20.

¹⁸ Аггеева И.А. Канада и начало холодной войны: «дело Гузенко» в советско-канадских отношениях // Холодная война 1945–1963 гг.: историческая ретроспектива / отв. ред. Н. И. Егорова. М.: Олма-пресс, 2003. С. 369-405; Она же. От «либерального» к «прогрессивному» консерватизму. Консервативная партия Канады в 40-е – начале 60-х гг. XX века // Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории, Группа по истории Канады. М.: ИВИ, 1996; Она же. Культурные связи эпохи холодной войны. СССР - Канада (1950–1970 гг.). М.: Институт всеобщей истории РАН, 2011; Она же. Культурные связи в советско-канадских отношениях в 1950-е – начале 1960-х годов. По новым архивным материалам // Новая и новейшая история. 2009. № 6. С. 65-79.

¹⁹ Соков И.А. У.Л.М. Кинг и эволюция канадского либерализма в первой половине XX века. М.: РИОР, 2011. С. 399.

²⁰ Евтихевич Н.С. Традиции канадской внешней политики (К 100-летию МИД Канады) // США и Канада: экономика, политика, культура. 2009. № 9 (477). С. 73-80; Израелян Е.В., Евтихевич Н.С. Гуманитарные аспекты внешней политики Канады. М.: ИСКРАН, 2013; Они же. Концепция "безопасности личности и общества": канадский подход // Пути к миру и безопасности. 2013. № 1 (44). С. 38-51.

работы в российской историографии, посвященные непосредственно деятельности Лестера Пирсона принадлежат Е.В. Израелян²¹.

Следует отметить, что отечественная историография канадской истории и дипломатии XX века не лишена серьезных пробелов. Среди них можно выделить, например, слабый интерес к изучению участия Канады в мировых политических процессах в 50-е гг. XX века, миротворческих акциях ООН и посредничестве в урегулировании международных конфликтов. В отечественной литературе также не уделялось внимания исследованию теоретических основ дипломатической деятельности Лестера Пирсона.

В зарубежной исторической науке исследованиям жизни и деятельности Лестера Пирсона посвящено гораздо больше работ. Формирование и интерпретация его взглядов отражены, в первую очередь, в биографических исследованиях. Следует выделить, например, биографии Лестера Пирсона, написанные Дж. Инглишем²² и Э. Коэну²³. В целом, биографы Пирсона сходятся во мнении, что в период его активной деятельности, фигура дипломата имела небывалый для канадской политики вес как внутри страны, так и на мировой арене.

Особое внимание в зарубежной научной литературе посвящено мировоззрению Пирсона. В канадской историографии принято рассматривать деятельность Пирсона в контексте идей либерального интернационализма, хотя Пирсон не был автором этой теории и никогда себя с ней не ассоциировал. Интерпретация мировоззрения Лестера Пирсона в рамках теории либерального интернационализма представлена в работах Э. Симпсон²⁴, Р. Босуэлла²⁵, Э. Купера²⁶, С. Басдео²⁷ и др. Несмотря на то, что

---

²¹ Израелян Е.В. Канадская дипломатия 40-х – 50-х годов: персоналии и подходы // Новая и новейшая история. 2017. № 6. С. 141-151; Она же. Лестер Пирсон и "золотое десятилетие" канадской дипломатии // США и Канада: экономика, политика, культура. 2017. № 7. С. 95-109.

²² English J. The Life of Lester Pearson. In 2 Vol. Toronto: Key Porter Books; Knopf Canada, 1989 –1992.

²³ Cohen A. Extraordinary Canadians Lester B. Pearson. Toronto: Penguin Canada, 2011.

²⁴ Simpson E. The Principles of Liberal Internationalism according to Lester Pearson // Journal of Canadian Studies. 1999. № 1. P. 75-92.

²⁵ Bothwell R. Pearson and Pearsonianism // Mike's World: Lester B. Pearson and Canadian External Affairs / ed. by A. McKercher and G. Roger Perras. Vancouver: University of British Columbia Press, 2017. P. 27-47.

²⁶ Cooper A. Tests of Global Governance: Canadian Diplomacy and United Nation World Conference. Tokyo, New York, Paris: United Nations University Press, 2004.

зарубежные ученые сходятся во мнении, что Пирсон официально никогда не принадлежал ни к одной из каких-либо научных школ, а его подход к дипломатии и участию Канады в международной деятельности был скорее реактивным и интуитивным. Тем не менее, основополагающей концепцией для Пирсона был зарождающийся в тот период канадский либеральный интернационализм.

После смерти Пирсона вышло некоторое количество сборников, посвященных его жизни и карьере. Выделим, например, сборник эссе «Свобода и перемены», выпущенный ведущими учеными Карлтонского университета в Оттаве, в котором преподавал Пирсон после окончания своей политической карьеры²⁸, коллективную работу под редакцией Г. Перраса и А. МакКерхера «Мир Майка»²⁹, сборник статей «Пирсон. Нереальный гладиатор»³⁰. Многочисленных исследователей, принявших участие в указанных работах, объединяет восхищение его заслугами и личностными качествами.

Существует и диаметрально противоположные точки зрения относительно деятельности и личности Пирсона. Так, с критикой Пирсона выступают современные политологи левых взглядов И. Энглер³¹, Я. МакКей и Дж. Свифт³².

Многими учеными Пирсон признается одним из ключевых авторов идеи современного механизма миротворчества ООН. Исследования, посвященные миротворческой деятельности Пирсона, возможно выделить в отдельную группу. В этих работах детально отражена не только дипломатическая деятельность Пирсона на пути к идее миротворчества, но и условия, в которых эта идея была сформирована. Среди них исследования Э.

---

²⁷ Basdeo S. Lester Pearson's Participatory Internationalism: Canada-India Relations into the New Millennium // Peace Research. 2000. Vol. 32. №. 4. P. 61-78.

²⁸ "Freedom and Change": Essays in Honor of Lester B. Pearson. Toronto: McClelland and Stewart, 1975.

²⁹ Mike's World: Lester B. Pearson and Canadian External Affairs / ed. by A. McKercher and G. Roger Perras. Vancouver: University of British Columbia Press, 2017.

³⁰ Pearson, the Unlikely Gladiator / ed. by N. Hillmer. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1999.

³¹ Engler Y. Lester Pearson's Peacekeeping – The Truth May Hurt. Toronto: RED Publishing, 2012.

³² McKay I., Swift J. Warrior Nation: Rebranding Canada in an Age of Anxiety. Toronto: Between the Lines, 2012.

Андерсона³³, Дж. Мелади³⁴, М. Кэрролла³⁵, а также работы Дж. Пирсона – сына Лестера Пирсона³⁶.

В зарубежной историографии представлены труды, касающиеся различных международных конфликтов, которые неразрывно связаны с этапами дипломатической деятельности Пирсона: проблемы Палестины, Корейская война, Суэцкий кризис. Так, например, аспекты канадо-израильских отношений, палестинской проблемы и участия Канады в попытках ее урегулирования отражены в исследованиях Д. Беркусона³⁷, А. Дезуки³⁸, Х. Хусейни³⁹, Э. Тубер⁴⁰ и др. При изучении роли Канады и лично Пирсона в решении палестинской проблемы, среди ученых прослеживаются две основные позиции. Часть исследователей оценивают деятельность Пирсона на данном направлении с положительной стороны, указывая, что именно он предпринял главную попытку преодоления существовавших противоречий. Другие, напротив, обвиняют Канаду в «произраильской» позиции и в усугублении арабо-израильской проблемы в последующем десятилетии.

Зарубежная научная литература, посвященная роли Канады в Корейской войне, немногочисленна и в основном в ней рассматриваются различные аспекты участия канадских войск в боевых действиях⁴¹. К числу

---

³³ Anderson A. *The Diplomat. Lester Pearson and the Suez Crisis*. New Brunswick: Goose Lane Editions, 2015.

³⁴ Melady J. *Pearson's Prize*. Toronto: Dundurn, 2006.

³⁵ Carroll M. *Pearson's Peacekeepers: Canada and the United Nations Emergency Force, 1956–67*. Vancouver: UBC Press, 2010.

³⁶ Pearson G. *Seize the Day. Lester B. Pearson and Crisis Diplomacy*. Ottawa: Carleton University Press, 1993.

³⁷ Bercuson D. *Canada and the Birth of Israel: A Study in Canadian Foreign Policy*. Toronto: University of Toronto Press, 1985.

³⁸ Dessouki A. *Canadian Foreign Policy and the Palestine Problem*. Ottawa: The Middle East Research Center Publication, 1969.

³⁹ Hussein H. A "Middle Power" in Action: Canada and the Partition of Palestine // *Arab Studies Quarterly*. 2008. Vol. 30. № 3. P. 41-55.

⁴⁰ Tauber E. *Personal Policy Making: Canada's Role in the Adoption of the Palestine Partition Resolution*. London: Greenwood, 2002.

⁴¹ Wood H. *Strange Battleground: The Operations in Korea and their Effects on the Defense Policy of Canada*. Ottawa: Roger Duhamel, F.R.S.C., Queen's Printer and Controller of Stationery, 1966; Granatstein J., Bercuson D. *War and Peacekeeping: From South Africa to the Gulf – Canada's Limited Wars*. Toronto: Key Porter, 1991.

таких работ следует отнести публикации Д. Стейрса⁴², С. Бейли⁴³, П. Эббота и Н. Томаса⁴⁴.

Историография участия Канады в урегулировании Суэцкого кризиса более обширна. Показательно, что внимание исследователей в данном случае сосредоточено, главным образом, на деятельности Пирсона и его идее создания миротворческих сил ООН. Такой подход представлен в трудах Г. Донахи⁴⁵, Дж. Кэвелл⁴⁶, Б. Морриса⁴⁷, С. Смита⁴⁸ и др.

Как показал историографический обзор, в зарубежной (и, прежде всего, канадской) литературе существует достаточно большое количество работ, посвященных изучению истории и внешней политики Канады в XX веке, а также деятельности Лестера Пирсона. Однако они носят противоречивые, а зачастую и исключаящие друг друга, характеристики канадского дипломата. Есть и отдельные лакуны в оценках его ранних взглядов, этапах формирования его идей на мировую политику и миротворчество. В отечественной литературе комплексного анализа внешнеполитических взглядов и дипломатической деятельности Лестера Пирсона не сложилось. Очевидной причиной этому служит советская традиция восприятия Канады как второстепенного актора на международной арене, идущего в фарватере дипломатии США. В современной российской канадистике исследования личности Лестера Пирсона и его вклада в развитие теории и практики миротворчества до сих пор носят фрагментарный характер.

---

⁴² Stairs D. *The Diplomacy of Constraint: Canada, the Korean War, and the United States*. Toronto: University of Toronto Press, 1974; Stairs D. *Canada and the Korean War: Fifty Years On* // *Canadian Military History*. 2000. Vol. 9. P. 49-66.

⁴³ Bailey S. *The Korean Armistice*. London: Palgrave Macmillan UK, 1992.

⁴⁴ Abbot P., Thomas N. *The Korean War 1950–53*. Oxford: Osprey Publishing, 1986.

⁴⁵ Donaghy G. *The Politics of Accommodation: Canada, the Middle East, and the Suez Crisis, 1950–1956* // *International Journal*. 2016. Vol. 71. № 2. P. 313-327.

⁴⁶ Cavell J. *Suez and After: Canada and British Policy in the Middle East, 1956–1960* // *Journal of the Canadian Historical Association*. 2007. Vol. 18. № 1. P. 157-178.

⁴⁷ Morris B. *Israel's Border Wars, 1949–1956: Arab Infiltration, Israeli Retaliation, and the Countdown to the Suez War*. London: Clarendon Press, 1997.

⁴⁸ Smith S. *Reassessing Suez 1956: New Perspectives on the Crisis and its Aftermath*. Aldershot (Hampshire): Ashgate Publishing Limited, 2008.

Объектом исследования являются внешнеполитические взгляды и дипломатическая деятельность Лестера Пирсона.

Предметом исследования избрана эволюция концептуальных подходов Пирсона к формированию механизма миротворчества ООН и приоритетов канадской внешней политики в контексте урегулирования отдельных международных кризисов начала холодной войны.

Цель диссертационного исследования – оценить значение внешнеполитического наследия Лестера Пирсона и его вклад в разработку механизма миротворчества ООН.

Для достижения обозначенной цели был определен ряд **задач**:

1. Выявить истоки теоретических и ценностных категорий внешнеполитического мировоззрения Лестера Пирсона;
2. Рассмотреть особенности профессионального становления Лестера Пирсона как дипломата, выявить специфику методов и приемов его дипломатической практики;
3. Проанализировать эволюцию внешнеполитических взглядов Лестера Пирсона в условиях изменения позиции Канады на международной арене и становления международных институтов системы коллективной безопасности, таких как Лига Наций, ООН и миротворческие миссии;
4. Проследить этапы формирования идеи миротворчества у Лестера Пирсона в процессе дипломатического урегулирования Палестинского, Корейского и Суэцкого конфликтов;
5. Оценить вклад Лестера Пирсона в создание Чрезвычайных вооруженных сил ООН.

Хронологические рамки исследования охватывают период дипломатической деятельности Лестера Пирсона с 1927 по 1956 год включительно. Нижние границы обусловлены поступлением Пирсона на службу в канадский дипломатический корпус, верхние – пиком его дипломатической карьеры на посту государственного секретаря Канады –

выдвижением идеи миротворчества с целью урегулирования Суэцкого кризиса и созданием ЧВС ООН. Однако для более полного понимания процесса становления личностных качеств Пирсона представляется важным обращение к периоду детства и юности дипломата, когда были сформированы его основные взгляды и ценностные категории.

Методология и методы исследования базируются на основополагающих принципах исторической науки и представлены совокупностью принципов общенаучного и исторического познания. Принцип историзма позволил рассмотреть социально-политические условия формирования и динамику развития внешнеполитических взглядов Лестера Пирсона и его подходов к внешней политике Канады. Принцип системности был использован для выявления взаимосвязи изучаемых явлений и позволил создать обобщенную картину взглядов Лестера Пирсона на проблемы мировой политики. В тоже время, применение принципа объективности позволило рассмотреть историческую реальность независимо от взглядов Лестера Пирсона, и опираясь на факты в их объективном содержании. Критический анализ помог приблизиться к адекватной реконструкции его дипломатической деятельности.

В рамках реализации задач диссертационного исследования были так же использованы специальные методы научного познания. Среди них можно выделить биографический метод, который позволил рассмотреть биографию Пирсона, опираясь на документальные источники его жизнедеятельности. Историко-нарративный метод был использован для изложения исторических факторов изучаемого периода и эпизодов биографии Лестера Пирсона. Применение историко-типологического и историко-сравнительного методов позволило структурировать материал исследования в хронологическом порядке, а также выделить наиболее важные закономерности и тенденции эволюции взглядов Пирсона и его подходов к дипломатической деятельности.

Междисциплинарный подход нашел свое применение в использовании понятийного аппарата, теории и методологии, характерных для исследований в области истории, международных отношений и политологии.

Источниковая база исследования представлена различными по своему характеру материалами.

Первую группу источников составляют источники личного происхождения, относящиеся к наследию Пирсона. Они обладают самой большой источниковедческой ценностью для данной работы. По степени информационной значимости их, в свою очередь, можно разделить на несколько подгрупп.

Особую важность при изучении формирования и эволюции взглядов Пирсона представляют мемуары и дневники канадского дипломата, образующие *первую подгруппу* источников личного происхождения⁴⁹. *Вторую подгруппу* источников личного происхождения составили работы Лестера Пирсона, посвященные различным аспектам международных отношений и внешней политики⁵⁰. *Третью подгруппу* источников личного происхождения составляют речи, видеообращения и интервью, статьи дипломата⁵¹. *Четвертую подгруппу* источников личного происхождения составили оцифрованные материалы фонда Пирсона в Государственном архиве Канады⁵².

Вторую группу источников составляют официально опубликованные документы и материалы. Особого внимания заслуживают Резолюции

---

⁴⁹ Pearson L. Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson. In 3 Vol. Toronto: University of Toronto Press, 1973–1975.

⁵⁰ Pearson L. Democracy in World Politics. Princeton: Princeton University Press, 1955; Idem. Diplomacy in the Nuclear Age. Toronto: Saunders, 1958.

⁵¹ Idem. Words and Occasions. An Anthology of Speeches and Articles Selected from His Papers by the Right Honorable L.B. Pearson. Toronto: University of Toronto Press, 1970; Idem. Pearson on Peacekeeping. Interview with Lester B. Pearson. CBC TV Interview. April 7, 1970 // CBC Digital Archive. URL: <https://www.cbc.ca/player/play/1742264630> (дата обращения: 18.02.2019); Idem. Force for U.N. // Foreign Affairs. 1957. № 3. P. 395-404. At the Heart of the Empire. Europe's Winter Playground. A Letter by a Canadian in England // Christian Guardian. February, 15. 1922. P. 10. At the Heart of the Empire. A Letter by a Canadian in England // Christian Guardian. February, 22. 1922. P. 10; Pearson L. The Germany of To-Day // Christian Guardian. October, 4. 1922. P. 4; Pearson L. B. Oxford – Ancient, Yet, Modern. A Story Unique in World History // Christian Guardian. August, 16. 1922. P. 5. и др.

⁵² Lester B. Pearson Fonds. URL: <https://www.bac-lac.gc.ca/eng/CollectionSearch/Pages/record.aspx?app=fonandcol&IdNumber=106836> (дата обращения: 19.08.2021).

Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН, отчеты о заседаниях ООН. Не менее значимым источником стали оцифрованные документы архива Организации Объединенных Наций⁵³.

Немалую важность представляют документы канадской внешней политики⁵⁴ и публикации отчетов о дебатах Парламента Канады⁵⁵.

Так же в ходе исследования был привлечен ряд внешнеполитических документов Великобритании, США и СССР, представляющих собой договоры, акты, меморандумы и т.д., которые способствуют объективной интерпретации рассмотренных исторических событий⁵⁶.

Третью группу источников составляют воспоминания и мемуары современников и коллег Пирсона – политических деятелей разных стран, таких как Дж. Холмс⁵⁷, Дж. Кеннан⁵⁸, Э. Иден⁵⁹, Д. Ачесон⁶⁰, Г. Макмилан⁶¹,

---

⁵³ Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей ООН на Первой Чрезвычайной специальной сессии с 1 по 10 ноября 1956 года. Нью-Йорк, 1956. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/3354> (дата обращения: 17.04.2019); Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН. Т. 1. Нью-Йорк, 1947; Special Committee on Palestine. Resolution Adopted on the Reports of the First Committee. A/RES/106 (S-1). New-York, 1947. P. 6. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/210019/> (дата обращения: 17.04.2019); Fonds AG-049 - United Nations Commission for the Unification and Rehabilitation of Korea (UNCURK) (1950–1973). URL: <https://search.archives.un.org/united-nations-commission-for-unification-and-rehabilitation-of-korea-uncurk-1950-1973> (дата обращения: 1.08.2020); Fonds AG-060 - United Nations Palestine Commission (UNPAC), 1948. URL: <https://search.archives.un.org/united-nations-palestine-commission-unpac-1948> (дата обращения: 1.08.2020) и др.

⁵⁴ Documents on Canadian External Relations. Department of External Affairs. URL: https://www.international.gc.ca/gac-amc/history-histoire/external-relations_relations-exterieures.aspx?lang=eng; (дата обращения: 20.02.2022); Foreign Policy for Canadians / published by Authority of the Honorable Mitchell Sharp, Secretary of State for External Affairs. Ottawa: Department of External Affairs, 1970; Government of Canada Publications. Statements and Speeches. URL: <https://publications.gc.ca/site/eng/9.514516/issues.html> (дата обращения: 10.10.2020)

⁵⁵ House of Commons Debates / Library of Parliament. URL: <https://parl.canadiana.ca/> (дата обращения: 28.10.2019)

⁵⁶ Ближневосточный конфликт. Из документов Архива внешней политики Российской Федерации. 1947–1967. В 2 т. Том 1: 1947–1956 / отв. ред. В.В. Наумкин. М.: МФД, 2003; Суэцкий канал. Факты и документы. Сборник статей / под. ред. А.Ф. Султанова. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959; Balfour Declaration 1917. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/balfour.asp (дата обращения: 17.11.2019); Foreign Relations of the United States. 1952–1954. Vol. 15. Part 1, Korea. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v15p1> (дата обращения: 28.10.2019); Ibid. 1955–1957. Vol. 16. Suez Crisis, July 26–December 31, 1956. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v16> (дата обращения: 28.10.2019).

⁵⁷ Holmes J. The Shaping of Peace: Canada and the Search for World Order, 1943–1957. Toronto: University of Toronto Press, 1982.

⁵⁸ Kennan G. Memoirs, 1925–1950. Boston: Atlantic-Little, Brown, 1967.

⁵⁹ Eden A. Facing the Dictators: Memoires of Anthony Eden. Boston: Cassell & Co, 1962.

⁶⁰ Acheson D. Present at the Creation: My Years in the State Department. New York: W.W. Norton & Company, 1987.

⁶¹ Macmillan H. The Macmillan Diaries: The Cabinet Years 1950–1957. London: Macmillan, 2003.

Т. Ли⁶². К данной группе следует отнести и отдельные документы фондов Харриса и Маккензи Кинга из Государственного архива Канады⁶³.

Четвертая группа источников – материалы СМИ. В частности, привлекались отдельные материалы таких изданий как Нью-Йорк Таймс, Гардиан, Христиан Гардиан, СиБиСи, Оттава Джорнал и др⁶⁴.

При исследовании вопросов экономического развития Канады и ее социальной структуры были использованы статистические сборники, которые составили *пятую группу источников*⁶⁵.

Таким образом, имеющиеся источники, на наш взгляд, позволяют решить поставленные перед диссертационным исследованием задачи.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии предпринято систематическое изучение взглядов канадского дипломата Лестера Пирсона, применительно к одной из ключевых проблем мировой политики – концепту миротворчества. Основные элементы научной новизны состоят в следующем:

1. Формирование личности канадского дипломата Лестера Пирсона, становление и эволюция его взглядов рассматриваются как многофакторный процесс, развивающийся под влиянием важнейших внешнеполитических событий рассматриваемого периода;

---

⁶² Lie T. In the Cause of Peace: Seven Years with the United Nations. New York: The Macmillan Company, 1954.

⁶³ Walter Harris Fonds. URL: <https://www.bac-lac.gc.ca/eng/CollectionSearch/Pages/record.aspx?app=fonandco&IdNumber=106836> (дата обращения: 19.08.2021); Diaries of William Lyon Mackenzie King. URL: <https://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/diaries-william-lyon-mackenzie-king.aspx#a> (дата обращения: 23.07.2022)

⁶⁴ Treats and Aired by Palestine Sides // The New York Times. May 13, 1947. URL: <https://www.nytimes.com/1947/05/13/archives/threats-are-aired-by-palestine-sides-arabs-and-jews-before-un.html> (дата обращения: 16.05.2019); Veto against Lester Pearson as UNO secretary // Northern Whig. March, 14. 1953. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0001542/19530314/014/0001> (дата обращения: 12.05.2020); No Names Mentioned, but Minister did not Miss MacArthur. Canada's External Affairs Minister, Mr. Lester Pearson, criticized in a Speech to-day United Nations Commanders Who do not Keep in Step with International Policy // Belfast Telegraph. April, 2. 1951. P. 5. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002318/19510402/062/0005> (дата обращения: 17.05.2019) и др.

⁶⁵ Trade of Canada: Articles Imported from Each Country. Ottawa, 1948; Department of Trade and Commerce, Dominion Bureau of Statistics, External Trade Branch, Trade of Canada: Articles Exported to Each Country. Ottawa, 1948; Veterans Affairs Canadian Statistic. URL: <https://www.veterans.gc.ca/eng> (дата обращения: 8.10.2020)

2. Дана комплексная оценка основных составляющих мировоззрения Лестера Пирсона в отношении международной безопасности, миротворчества, внешней политики Канады и ее роли в системе коллективной безопасности;
3. Впервые в отечественной историографии введены в научный оборот ранние и малоизвестные публикации Лестера Пирсона, относящиеся к периоду его обучения в Оксфорде;
4. На основе изучения обширного источникового материала выявлена специфика методов и приемов дипломатии, применявшихся Лестером Пирсоном;
5. Введение в научный оборот различных архивных материалов позволило детально изучить и оценить вклад Лестера Пирсона в создание Чрезвычайных вооруженных сил ООН.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы состоит в том, что ее материалы, основные положения и выводы могут быть использованы в рамках исследований по внешней политике и истории Канады, истории и теории международных отношений, а также в изучении и интерпретации политических процессов ООН. Результаты исследования также могут быть задействованы в образовательном процессе: при разработке рабочих программ, учебных и методических пособий, в преподавании общих, специальных и факультативных дисциплин по направлениям подготовки «всеобщая история» и «международные отношения».

Основные положения, выносимые на защиту:

Среди основных факторов, повлиявших на становление ценностных категорий Лестера Пирсона следует выделить воспитание в духе религиозных традиций его семьи и британской имперской идеи. Однако участие в Первой мировой войне существенным образом изменило

мировоззрение Пирсона, сформировав в нем идеи, своеобразно соединяющие национализм и интернационализм.

Становление взглядов Пирсона на институты международной безопасности тесно связано с трансформацией внешнеполитических ориентиров Канады в межвоенный период. Опыт личного участия в конференциях 1930–1940-х гг. утвердил Пирсона в мысли о том, что эффективное обеспечение международной безопасности возможно только с помощью коллективных действий государств на базе универсальных международных организаций.

Профессиональные качества Пирсона, его личные амбиции и специфика приемов осуществления дипломатии способствовали построению им беспрецедентной для канадского дипломата международной карьеры – ни одному канадцу не удавалось достичь таких высот в мировой политике, как Лестеру Пирсону. Он был склонен к методам «тихой» дипломатии: персональному подходу и личным консультациям при решении спорных вопросов, использованию в переговорном процессе частных бесед и убеждения, доминированию стремления к компромиссу над жесткой позицией.

Лестер Пирсон не пытался подойти к осмыслению миротворчества с концептуальных позиций. Его взгляды на международную безопасность и участие Канады в ее обеспечении не сложились в особую теоретическую схему. Выводы, которые позже были успешно реализованы в плане по созданию миротворческих сил ООН, Пирсон сделал из опыта практического участия в дипломатическом урегулировании Палестинского, Корейского конфликтов.

Лестер Пирсон внес значительный вклад в создание Первых Чрезвычайных вооруженных сил ООН. Ему удалось собрать воедино, обобщить, синтезировать, а также законодательно обосновать и закрепить основные возможные варианты урегулирования конфликтов на базе ООН путем организации миротворческих сил. Идея создания Первых

Чрезвычайных вооруженных сил ООН представляла собой симбиоз идей посредничества и коллективной безопасности, которые стали базисом для развития механизмов миротворчества ООН.

Апробация исследования. Результаты исследования были представлены на международных, всероссийских, региональных научно-практических конференциях: Всероссийская научная конференция преподавателей и студентов «Державинские чтения» в 2018, 2019 и 2020 г., г. Тамбов; Международная научно-практическая конференция «Российская наука в современном мире» в 2019 г., г. Москва; Научно-творческая сессия к 150-летию Махатмы Ганди «Россия и Восток: дорогу осилит идущий» в 2019 г., г. Липецк; Международная научная конференция при поддержке МИД Чехии и Чешской Академии наук «The Frustrated Peace? The Versailles Treaty and its Political, Social and Economic Impact on Europe» в 2019 г., г. Прага, Чехия; Международная конференция VIII Канадские чтения в 2021 г., г. Санкт-Петербург; Всероссийский круглый стол «Россия и мир: к истории международных связей» в 2022 г., г. Саратов.

Основные положения научно-квалификационного исследования отражены в 9 публикациях автора, в том числе в 3 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ для апробации результатов исследований на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации, определены объект и предмет, хронологические рамки исследования, выяснена степень изученности темы, показана источниковая база, сформулированы цели и

задачи, положения, выносимые на защиту, освещены методологические основы исследования, определены научная новизна, практическая значимость и апробация результатов исследования.

Первая глава «Формирование концептуальных подходов Лестера Пирсона к решению международных проблем (1927–1947)» состоит из трех параграфов и посвящена анализу взглядов Лестера Пирсона, которые легли в основу его дипломатической деятельности и определили его подходы к решению вопросов мировой политики.

В первом параграфе «Становление ценностных категорий внешнеполитического мировоззрения Лестера Пирсона» рассмотрены ключевые события, оказавшие влияние на развитие мировоззрения Пирсона до поступления на службу в дипломатический корпус. Мировоззрение Лестера Пирсона, сформированное еще в ранние годы, бесспорно, оказало влияние на его дальнейшую жизнь и дипломатическую карьеру. Детство в доме отца-священника сформировало в будущем дипломате универсальные идеалы доброты, духовности, чувство ответственности и справедливости. Со временем эти идеалы трансформировались из религиозных в светские. Несмотря на социальную принадлежность семьи и воспитание в духе методизма, религия не оказалась «домом» Пирсона, поэтому, повзрослев, он отбросил внешнюю религиозную оболочку своего мировоззрения, сохранив лишь ее универсальное смысловое наполнение. Принадлежность Пирсона к англо-канадской части общества определила еще один важный фактор в его мировоззрении – имперское мышление. Большинству англоязычных канадцев было присуще доминирование дуальности и многослойной идентичности. Пирсон не был исключением. Он так же был воспитан в духе не только имперского, но и канадского патриотизма, который со временем укреплялся, хоть и значительно видоизменился. Следующим важным событием, повлиявшим на формирование основных взглядов будущего дипломата, стала Первая мировая война. Анализ мемуаров и статей Пирсона показал, что восприятие мира в духе имперских традиций изменило его

участие в Первой мировой войне. Молодой Пирсон понял, что за границами Канады мир не ограничивался Британской империей, он оказался больше, шире, а Империя показала свои пределы. Именно в этот период в сознании Пирсона начинают формироваться две базовые категории, которые станут основой его мировоззрения: национализм и интернационализм. Участие в Первой мировой войне внесло в мировоззрение будущего канадского дипломата интернационалистическую парадигму. Война во всей ее жестокости и беспощадности открыла перед молодым Пирсоном новый мир и навсегда сформировала отвращение к войне, стремление избегать ее и приверженность мирному урегулированию, как альтернативе военным действиям. Как показало исследование, национализм Пирсона, начав формироваться в годы войны, получил развитие в годы его обучения в Оксфорде. В этот период Пирсон уже четко позиционирует себя как канадец, отделяя себя в сознании как от британцев, так и от американцев. В то же время для Пирсона всегда была характерна эмоциональная близость к Великобритании. Подобный дуализм сохранится на протяжении всей его карьеры.

Во втором параграфе «Лестер Пирсон и канадская дипломатия в межвоенный период» проанализированы различные аспекты развития дипломатической карьеры Пирсона в 1930-е гг., трансформация его идей и суждений. Показано, что служба Пирсона в Департаменте Внешних связей, Канадском доме в Лондоне, Посольстве Канады в Вашингтоне, а также участие в значимых международных конференциях и ключевых мировых событиях в межвоенный период, стали катализатором оформления взглядов Пирсона и их дальнейшего воплощения на практике. Пирсон поступил на службу в дипломатический корпус в 1927 году. Профессиональное становление Пирсона происходило на фоне активного поиска Канадой своего места на мировой арене. В этот период среди доминионов была популярна тенденция формирования независимой внешней политики. Вестминстерский статут 1931 года закрепил за доминионами право проводить

самостоятельную внешнюю политику. Этот факт очень воодушевил молодых канадских дипломатов – Лестера Пирсона, Хьюма Ронга и Нормана Робертсона, деятельность которых впоследствии и станет ассоциироваться с «золотым десятилетием» канадской дипломатии. Пирсон полагал, что такие изменения давали Канаде полную свободу действий, хотя часто разочаровывался нежеланием своего правительства использовать эту возможность и развивать независимую от «страны-матери» внешнюю политику. Он приветствовал национализм Маккензи Кинга, который побудил Канаду занять место в Совете Лиги Наций в 1927 году. В то же время он не понимал почему Канада отказывалась выступать и обозначать свои позиции по каким-либо общемировым вопросам. Участие Пирсона в политических событиях 30-х годов, среди которых конференции по разоружению и заседания Лиги Наций, привело его к выводу о первостепенной необходимости обеспечения мира и безопасности на основе международных коллективных действий – единственного приемлемого способа, которым это может быть осуществлено, а также об обязательствах и возможностях Канады играть позитивную и конструктивную роль в этом процессе. По мнению Пирсона, отсутствия положительных результатов на международных конференциях по разоружению можно было избежать, если бы государства-участники были нацелены на коллективные действия, а не на продвижение собственных интересов. Участие Пирсона в заседаниях Лиги Наций привело его к выводу, что международная безопасность провалилась ввиду отсутствия слаженных коллективных действий в отношении агрессора. Таким образом, уже к началу 1940-х гг. Пирсон уверился, что международная безопасность и мир во всем мире могут быть достигнуты только коллективно. Коллективная безопасность с этого момента стала одним из базовых убеждений Пирсона в отношении мировой политики и международных отношений.

Участие Пирсона в международных конференциях позволило ему лично прикоснуться к процедуре принятия политических решений.

Конференции стали для Пирсона очередной школой на пути к познанию дипломатического искусства. Участвуя в них, Пирсон, хоть, и не занимая ведущих ролей и высоких постов, умом, сообразительностью, а иногда и хитростью, постепенно начал изучать уловки дипломатии и наслаждаться ей. Дипломатическое мастерство Пирсона развивалось и во второй половине 1930-х гг. он поступил на службу в Канадское отделение Верховного комиссариата в Лондоне – главную зарубежную миссию Канады. Там канадский дипломат очень быстро приобрёл навык «зондирования почвы», и выяснения позиций другого государства. Чаще всего ему это удавалось именно во время званых ужинов, неофициальных встреч или в выходные дни. Впоследствии в своей деятельности Пирсон очень часто будет использовать личные контакты.

Находясь в Лондоне, Пирсон лично был свидетелем событий, происходящих в Европе в довоенное время. В мемуарах он достаточно жестко критикует, как внешнюю, так и внутреннюю политику государств Западной Европы. Если внутри страны – это неспособность справиться с экономическими проблемами, то за ее рубежом дела обстояли гораздо хуже – Пирсон ругает страны за снисходительность и колебания в отношении Гитлера и его политики. Впоследствии Пирсон был убежден в том, что политика умиротворения агрессора является неприемлемой. Это убеждение будет идти с ним рука об руку в последующей деятельности.

Третий параграф «Истоки либерального интернационализма Лестера Пирсона: опыт Второй мировой войны и работы в ООН» посвящен особенностям участия Лестера Пирсона в ключевых мировых политических событиях первой половины 40-х гг. XX века и выявлению специфики методов и приемов его дипломатической практики. Взгляды Пирсона на мировую политику окончательно оформились во время службы в Вашингтоне в период Второй мировой войны. Война лишь подтвердила и укрепила мнение Пирсона о том, что внешняя политика Канады не должна быть робкой или боязливой перед обязательствами, а должна быть активна в

участии в мировых политических процессах. В этот период для Пирсона национализм и интернационализм стали двумя сторонами одной медали. Он считал международное сотрудничество в интересах мира наиболее важным аспектом национальной политики и возлагал большие надежды на Организацию Объединенных Наций, как универсальную организацию, способную стать гарантом мира и безопасности. Пирсон был полностью убежден, что Канада должна сыграть свою исключительную роль в укреплении фундамента, оказании помощи в разработке и укоренении структуры ООН. Отстаивая необходимость признания Канады как независимого актора мировой политики, он прибегал не только к дипломатическим уловкам и хитрости, но и проявлял небывалую для себя настойчивость и упорство в достижении поставленных задач.

Окончательно оформился и его персональный подход к ведению дипломатии. Основой такого подхода являлась «тихая» дипломатия, которая базируется на компромиссах и доминировании переговоров над применением силы. «Тихая» дипломатия Пирсона опиралась не на публичную критику и предложения, а на влияние на политические процессы с помощью частных убеждений. Приверженность канадского дипломата идеалам посредничества и «тихой» дипломатии в конечном счете сделали Пирсона ключевой фигурой во многих политических событиях за границами Канады. Его особый вклад в организацию системы коллективной безопасности в рамках ООН нашел свое выражение в создании миротворческих сил, которые успешно функционируют и в современных международных отношениях.

После Второй мировой войны Канада вышла на мировую арену в новом для нее статусе. На смену канадскому межвоенному изоляционизму в Канаде начал зарождаться либеральный интернационалистский подход к международным делам. Причин, как показано в диссертации, было несколько.

Во-первых, победа во Второй мировой войне стала катализатором не только экономического роста Канады, но и вывела ее внешнюю политику на

качественно новый уровень. В то время как Вторая мировая война ослабила многие страны, Канада осталась экономически сильной и физически неповрежденной.

Во-вторых, смена политического руководства Канады способствовала более активному включению государства в мировую политику. В 1946 году пост государственного секретаря по международным делам занял Луи Сен-Лоран, а пост его заместителя – Лестер Пирсон, который отличался своими интернационалистскими взглядами и на участие Канады в мировой политике. Пирсон и Сен-Лоран увидели новое место Канады в изменившемся мире. В послевоенный период руководство Канады пришло к пониманию, что за пределами страны существует достаточно интересный мир, в развитие которого она может и должна внести свой вклад. После Второй мировой войны политические лидеры демократического мира начали задумываться о необходимости объединения своих сил и активного продвижения демократических ценностей. Так, Канада постепенно встала на путь развития либерального интернационализма.

Несмотря на то, что многие авторы отождествляют имя Пирсона с зарождающимся канадским либеральным интернационализмом, существует много фактов, свидетельствующих о том, что Пирсон никогда не занимался разработкой концепции либерального интернационализма и в принципе не ограничивал себя рамками какой-либо внешнеполитической идеологии. В диссертации обоснован вывод о том, что Лестер Пирсон не был теоретиком, он успешно воплощал свои идеи на практике. Поиск своей ниши на мировой арене Канада завершила к концу 40–50-х гг. XX века и закрепила его за собой на долгие годы. В этот период Канада участвовала в ряде ключевых событий мировой политики в качестве посредника и некой «средней» силы, а большинство из этих событий было связано с именем Пирсона.

Вторая глава «Вклад Лестера Пирсона в разработку механизма миротворчества ООН» состоит из трех параграфов и посвящена

деятельности дипломата в качестве государственного секретаря Канады по международным делам и постоянного участника миротворческих инициатив Организации Объединенных Наций. Идеи и взгляды Лестера Пирсона нашли свое практическое применение в посреднических инициативах на базе ООН в период дипломатического урегулирования Палестинского, Корейского и Суэцкого кризисов. Пирсон, прежде всего, считал, что ключом к мирному будущему должна стать именно коллективная безопасность, а реализовать ее наилучшим образом можно было только на базе ООН.

Первый параграф «Лестер Пирсон и посредничество в урегулировании палестинской проблемы» посвящен участию канадского дипломата в подготовке Плана раздела Палестины в Генеральной Ассамблее ООН в 1947 году. В этой связи был проведен детальный анализ работы Пирсона в качестве председателя Первого комитета Генеральной Ассамблеи. Возглавляя работу комитета, Пирсон столкнулся с многочисленными проблемами. Одна из них касалась вопроса состава формирующегося комитета по вопросу Палестины. Изначально Лестер Пирсон придерживался мнения о необходимости присутствия в Специальном комитете Организации Объединенных Наций по Палестине (ЮНСКОП) постоянных членов Совета Безопасности, однако в итоге согласился с американским предложением по выдвижению «малых» и «средних держав» в состав формирующегося комитета. В этом контексте, «средние державы» были лучшим вариантом. Так, из числа ЮНСКОП были исключены члены Совета Безопасности. ЮНСКОП завершил свою работу в августе 1947 года, и в сентябре на очередном заседании Генеральной Ассамблеи был основан Специальный комитет под председательством министра иностранных дел Австралии Герберта Вере Эватта, который рассмотрел предложение арабских государств о создании независимого унитарного государства Палестина, а также отчеты и рекомендации ЮНСКОП. Учитывая рекомендации ЮНСКОП, созданный комитет был поделен на два подкомитета. Первый, руководителем которого был назначен Лестер Пирсон, подготовил план,

основанный на принципе разделения. Второй предложил создание единого палестинского государства. В отличие от весенней сессии, Пирсон столкнулся с более серьезными проблемами. Ему предстояло решить, как юридически и физически разделить одну территорию на два независимых государства вопреки желанию большинства населения этой территории. Важно было не спровоцировать конфликт, который в условиях начинающейся холодной войны мог перерасти в крупномасштабное противостояние великих держав. Одним из важных вопросов была роль ООН в процессе формирования независимых еврейского и арабского государств. Учитывая рекомендацию большинства членов ЮНСКОП о разделе, которую поддержали и великие державы в лице СССР и США, и его собственную позицию, Пирсон решил поддержать, как руководитель комитета, разделение территории на два государства. Разделение, конечно же, не являлось идеальным решением, но, по мнению Пирсона, на тот момент оно казалось лучшей альтернативой.

Безусловно, участвуя в подготовке плана раздела Палестины, Пирсон руководствовался не только желанием принести мир на Ближний Восток. Произраильская позиция имела место, и сам Пирсон никогда ее не отрицал. Воспитанный в духе религиозных традиций, он тепло относился к еврейскому народу и лично поддерживал его стремление к обретению «национального очага». Возможно, еще одним фактором стало некоторое чувство вины перед евреями, свойственное очень многим после Второй мировой войны. И, наконец, нельзя отрицать тот факт, что на пороге холодной войны Западным странам было важно найти нового союзника в стратегически важном регионе. Как представляется, ни один из этих факторов не был превалирующим в принятии решения Пирсоном. Скорее, это совокупность и даже некий симбиоз личных амбиций, воззрений и симпатий канадского дипломата и желания Пирсона вывести Канаду на новый мировой уровень в качестве «средней державы», и, как бонус – получить признание Канады как посредника в международных спорах.

Материалы, представленные в параграфе, позволили заключить, что для Пирсона, с одной стороны занимавшего в тот период пост заместителя государственного секретаря Канады, а с другой – имевшего амбиции по реализации собственных инициатив на международной арене, участие в разработке Плана послужило серьезным опытом. Во-первых, участие в урегулировании Палестинского вопроса принесло Пирсону понимание места Канады в мире: в мировой политике Канаде, как «средней державе», выгоднее занимать позиции посредника в урегулировании международных споров. Пирсон уяснил, что такая позиция была выгодна и международному сообществу. Канада не имела политических интересов на Ближнем Востоке и не рассматривалась другими государствами как заинтересованное лицо. Во-вторых, несмотря на то, что решение Объединённых Наций не обезопасило Ближний Восток от боевых действий, Пирсон увидел, что ООН способна работать как единый слаженный эффективный механизм урегулирования международных конфликтов. Именно тогда, в 1948 году была создана одна из первых наблюдательных миссий ООН – Орган Организации Объединённых Наций по управлению за соблюдением перемирия (ОНВУП). ОНВУП стала первой в истории операцией по поддержанию мира и по праву может считаться своеобразным родоначальником и предшественником грандиозного проекта ООН – вооруженных миротворческих сил. Отличительной чертой первой миссии являлся факт невозможности ее представителей иметь и применять оружие – их деятельность носила исключительно наблюдательный характер.

Второй параграф «Поиск эффективной модели коллективной безопасности в период Корейской войны» посвящен участию Пирсона в процессах урегулирования корейского кризиса в качестве председателя Генеральной Ассамблеи ООН и государственного секретаря Канады.

В 1950 году на Корейском полуострове разразился кризис, который скоротечно перерос в военное противостояние. В него было вовлечено большое количество государств, направивших свои вооруженные силы

действовать под эгидой ООН. Эта акция была американским проектом, инициированным США в рамках реализации своих государственных интересов на базе и с помощью ООН. Однако события этих лет станут первым подтверждением возможности функционирования системы коллективной безопасности в рамках ООН. Здесь Пирсон вновь оказался в гуще событий, и опыт, полученный им в процессе урегулирования Корейского кризиса, станет во многом определяющим для реализации его идеи создания миротворческих сил ООН.

Как показал проведенный анализ различных по своему вектору источников, Пирсон не сыграл ключевой роли в урегулировании корейского кризиса, однако маневрирование, между членами ООН, включая переговоры с Генсеком и лидерами США и Индии, верность идеям посредничества и принципам дипломатии, в той или иной степени все же способствовали урегулированию кризиса не только внутри Организации Объединенных Наций, но и стали одним из шагов к прекращению войны. Самым главным итогом деятельности Пирсона в период войны в Корее стало приближение его еще на несколько шагов к идее миротворчества.

Американское доминирование грозило превратить ООН в инструмент американской внешней политики, что серьезным образом подорвало бы авторитет ООН и спровоцировало выход Советского Союза из организации, что, в свою очередь, способствовало бы обострению напряженности между Востоком и Западом. Таким образом, несмотря на поддержку Канадой США, как своего главного военного союзника, ее заботой на протяжении всей операции в Корее было поддержание авторитета и жизнеспособности ООН, что требовало попыток обуздать односторонние импульсы ближайшего союзника Канады. Как человек, извлекая уроки из событий 1930-х гг., когда Соединенные Штаты дистанцировались от европейской политики, Пирсон поддерживал послевоенную готовность Америки использовать свою мощь на международном уровне. Вызов для канадцев состоял в том, чтобы принять американское лидерство, пытаясь повлиять на американскую

политику таким образом, чтобы она отражала интересы Канады. Канада поощряла США действовать в рамках коллективной безопасности, не выходя за рамки мандата ООН, что не всегда приветствовалось в Вашингтоне.

Участие в процессе урегулирования Корейского кризиса, очевидно дало понять Пирсону и всей канадской дипломатии – для того, чтобы выжить в биполярном мире, необходимо выработать свою «канадскую» стратегию поведения. С одной стороны, Пирсон, будучи приверженцем решения вопросов мирным путем, осознавал необходимость сдерживания своих южных соседей и не всегда поддерживал политику, проводимую США. С другой – экономическая и политическая канадско-американская «дружба», не позволяла Канаде вставать в оппозицию американцам. Также, Канада, действуя на мировой арене, не могла не учитывать интересов Великобритании, с которой связана давней исторической традицией. Единственным верным решением для Канады в сложившейся ситуации была возможность отстаивания государственных интересов «средних держав», только через международные институты и дипломатическое маневрирование. Организация Объединенных Наций хоть и не стала идеальным механизмом реализации международного мира и безопасности, тем не менее события периода Корейской войны показали возможность создания такого механизма: реализация принципов коллективной безопасности на базе ООН возможна, стоит лишь исключить авторитетное давление великих держав. Создание объединенных войск по эгиде ООН для Кореи, в итоге, стало возможным только потому, что Советский Союз не принимал участия в заседаниях ООН и не наложил вето на эти резолюции. Дальнейшее развитие событий холодной войны и вовсе показало, что ООН было нейтрализовано двумя сверхдержавами – СССР и США.

В диссертации представлен вывод о том, что участие Пирсона в дипломатическом урегулировании конфликта в Корее привело к пересмотру им отдельных аспектов идеи коллективной безопасности. С одной стороны, в период Корейской войны убеждение Пирсона в необходимости

коллективных действий в отношении агрессора с целью обеспечения международной безопасности укрепилось. С другой стороны, имелась площадка для организации и координации этих действий - ООН, которая изначально и была создана как универсальный механизм взаимодействия государств по обеспечению мира. Но слаженной работе механизма коллективной безопасности мешали личные интересы отдельных государств, которые смогли существенно повлиять, и даже надавить на союзников. Опыт Корейской войны и функционирования Объединенных вооруженных сил доказал, что коллективные действия должны исключать возможность влияния великих держав на процесс. Именно поэтому в 1956 году одним из главных условий создания миротворческих сил было исключение из их состава контингента постоянных членов Совета Безопасности ООН.

В третьем параграфе «Суэцкий кризис и инициатива Лестера Пирсона по созданию миротворческих сил ООН» автор анализирует процесс выдвижения инициативы по созданию Первых Чрезвычайных вооруженных сил ООН, которые стали эффективным механизмом прекращения конфликта. В 1955 году Пирсон в своей дипломатической деятельности вновь вернулся к динамично развивающейся ближневосточной проблеме. Безусловно, План раздела Палестины не способствовал разрешению арабо-израильского конфликта, а во многом только усугубил его. В последующие годы глава МИД Канады очень часто возвращался к конфликту на Ближнем Востоке, однако именно события 1956 года стали для Пирсона во многом определяющими для всей его дипломатической карьеры.

Суэцкий кризис, разразившийся в 1956 году грозил перерасти в крупномасштабное столкновение с участием великих держав. Идея Лестера Пирсона заключалась в том, чтобы заставить ООН взять на себя ответственность за прекращение конфликта и инициатива создания миротворческих сил оказалась наилучшим вариантом его воплощения. На экстренном заседании Генеральной Ассамблеи 4 ноября 1956 года Лестер Пирсон, предложил создать Чрезвычайные вооруженные силы ООН с целью

установления и поддержания мира между конфликтующими сторонами, до того момента, пока не будет достигнуто официальное мирное соглашение. Как только британские, французские и израильские войска будут выведены из Египта, роль миротворческих сил подразумевала создание буфера между египетской и израильской армиями.

Вера Пирсона в необходимость решать проблемы международной безопасности коллективными действиями привела к тому, что именно симбиоз коллективной безопасности и посредничества стал базисом для идеи миротворчества Пирсона, успешно реализованной в период Суэцкого кризиса. Пирсон вложил в план создания ЧВС ООН весь свой опыт, идеи и убеждения. Вместе с рабочей группой, возглавляемой Генеральным секретарем ООН Дагом Хаммаршельдом, Пирсон принимал активное участие в реализации этого плана. Миротворческий контингент ООН стал воплощением идеи коллективной безопасности, в которую так верил Пирсон. В то же время, исключилась возможность участия в нем великих держав – главный вывод Пирсона после Корейской войны. Миротворцы, в соответствии с идеей, предложенной Пирсоном, играли роль буфера между враждующими сторонами и могли применять оружие в рамках самообороны. Опыт первых наблюдательных органов ООН стал показательным при принятии решения о необходимости контингента миротворческих сил применять оружие, что существенно отличало их от наблюдательных миссий и делало более эффективными. Возможно, именно это и стало ключевым моментом в принятии идеи канадского госсекретаря большинством стран-участниц ООН.

В заключении подведены итоги проведенного исследования. Дипломатическая деятельность Лестера Пирсона пришлась на период формирования канадских внешнеполитических ориентиров, поиска Канадой своего места в мировой политике. Он не был просто свидетелем событий, которые привели Канаду на международную арену в качестве независимого

актера. Пирсон стал одним из архитекторов «золотого десятилетия» канадской дипломатии.

Основные ценностные категории мировоззрения Лестера Пирсона были заложены еще в детстве. В мышлении будущего канадского дипломата были сформированы базовые понятия гуманизма и пацифизма, справедливости и личной ответственности, идеалов доброты и духовности. Англо-канадская национальная идентичность сформировала эмоциональную близость к Великобритании и была характерна для мировоззрения Пирсона на протяжении всей его дипломатической карьеры. Участие в Первой мировой войне оказало существенное влияние на взгляды Пирсона – Империя показала Пирсону свои пределы и открыла перед ним новый мир. Так, по мере взросления трансформировались взгляды Пирсона.

Во время службы в дипломатическом корпусе Канады, к ценностным категориям, сформированным в ранние годы, подключится еще и профессиональная составляющая. Так, Пирсон осознает себя и население своей страны как канадцев, живущих в большом мире, где его государство сможет выжить только мирно взаимодействуя с другими странами, опираясь на базовые принципы интернационализма.

К 1948 году Пирсону удалось занять пост государственного секретаря по международным делам. По мере роста Пирсона на дипломатической службе рос и его авторитет на международной арене. К середине XX века он стал одним из самых влиятельных западных дипломатов.

Пирсон верил в необходимость участия Канады в международных организациях и приложил максимум усилий по включению своего государства в процессы послевоенного мироустройства. Он видел исключительную роль Канады в мировой политике как «средней державы». Пирсон был убежден, что статус «средней державы» и активное участие в урегулировании международных споров в качестве посредника позволит Канаде добиться влияния на мировой арене.

Идеи и взгляды Лестера Пирсона нашли свое применение в дипломатическом урегулировании Палестинского, Корейского и Суэцкого кризисов.

Как видится, именно опыт Палестины и Кореи привел Пирсона к выводам, которые позже были успешно реализованы в рамках создания Чрезвычайных вооруженных сил ООН. Во время Суэцкого кризиса Пирсону удалось собрать воедино, обобщить, синтезировать, а также законодательно обосновать и закрепить основные возможные варианты урегулирования конфликтов на базе ООН путем организации миротворческих сил. Миротворческий контингент ООН стал воплощением идеи коллективной безопасности, в которую так верил Пирсон. В то же время, исключилась возможность участия в нем великих держав – главный вывод Пирсона после Корейской войны. Миротворцы, в соответствии с идеей, предложенной Пирсоном, играли роль буфера между враждующими сторонами и могли применять оружие в рамках самообороны, что существенно отличало их от наблюдательных миссий и делало более эффективными. Вера Пирсона в необходимость решать проблемы международной безопасности коллективными действиями привела к тому, что именно симбиоз коллективной безопасности и посредничества стал базисом для идеи создания Первых Чрезвычайных вооруженных сил ООН.

Приверженность канадского дипломата идеалам мирного урегулирования конфликтов и «тихой» дипломатии в конечном счете сделали Пирсона значимой фигурой во многих политических событиях на мировой арене в 40–50-е гг. XX века. За идею создания Чрезвычайных вооруженных сил ООН Пирсон был удостоен Нобелевской премии мира.

**ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНО В
СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:**

*Публикации в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК
при Министерстве науки и высшего образования РФ:*

1. Покровская Д.М. К вопросу о формировании идеи миротворчества (на примере Суэцкого кризиса 1956 года) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 184. С. 192-200. (0,8 п.л.)
2. Покровская Д.М. Принципы либерального интернационализма в дипломатической деятельности Л.Б. Пирсона // Genesis: исторические исследования. 2020. № 3. С. 104-112. (0,74 п.л.)
3. Покровская Д.М. Участие в Первой мировой войне и трансформация взглядов Л. Пирсона // Манускрипт. 2020. Т. 3. Вып. 5. С. 62-65. (0,52 п.л.)

Публикации в других научных изданиях:

4. Покровская Д.М. Проблема раздела Палестины в контексте дипломатической деятельности Лестера Пирсона // Вестник гуманитарного образования. 2018. № 2. С. 80-86. (0,54 п.л.)
5. Покровская Д.М. Некоторые аспекты дипломатической деятельности Л. Пирсона // Геродот Science. 2018. № 1. С. 57-60. (0,42 п.л.)
6. Покровская Д.М. К 110-летию основания Канадского внешнеполитического ведомства: Канада на пути к независимой внешней политике в период между мировыми войнами // Американистика на Дальнем Востоке: ежегодный бюллетень. Вып. 5 / отв. ред. Д. В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. С. 125-130. (0,5 п.л.)
7. Покровская Д.М. Лестер Пирсон и идея создания миротворческих сил ООН // Российская наука в современном мире. Сборник статей XXII международной научно-практической конференции, часть II. Москва: «Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2019. С. 60-61. (0,1 п.л.)
8. Покровская Д.М. Миротворчество ООН на Востоке: от наблюдательных миссий к созданию чрезвычайных вооруженных сил // «Россия и Восток: дорогу осилит идущий»: тезисы и материалы

научно-творческой сессии к 150-летию со дня рождения Махатмы Ганди. Липецк, 10-12 октября 2019 года / отв. ред. Л.А. Черешнева, И.А. Шевченко. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. С. 97-100. (0,2 п.л.)

9. Pokrovskaya D. Canada after Versailles: Searching for a Place in the New World Order // The Frustrated Peace? The Political, Social and Economic Impact of the Versailles Treaty / ed. by Václav Horčíčka, Jan Němeček, Marija Wakounig, Vojtěch Kessler, Jaroslav Valkoun (Eds.). Wien, Hamburg: New academic press, 2021. P. 169-179. (0,55 п.л.)

Общий объем публикаций составляет 4.37 п.л.